

ЛИЛИ РОКС

18+

МЕСТЬ БЫВШЕГО БОССА

Цикл «Рабство и подчинение»

Лили Рокс

Месть бывшего босса

«ЛитРес: Черновики»

2019

Рокс Л.

Месть бывшего босса / Л. Рокс — «ЛитРес: Черновики», 2019

У Веры счастливая семейная жизнь. Но ее прошлое не оставляет ее в покое. Раньше она жила в рабстве у своего работодателя. Оформившись к нему в компанию бухгалтером, по факту она должна была работать домработницей, но в итоге... ее заставили работать проституткой. Она сбежала, но бывший босс не желает прощать ее за предательство и жаждет расправы. Сможет ли она спастись от нового удара судьбы?

© Рокс Л., 2019

© ЛитРес: Черновики, 2019

Содержание

Похищение и рабство	7
После всего, что было	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Меня зовут Вера и я бывшая проститутка. Сейчас у меня есть муж и любящая семья, моя жизнь – похожа на сказку. Мы живем в огромном доме и у нас имеется все, что нужно. Но чтобы прийти к этой точке мне пришлось пройти настоящий ад!

До того, как я попала в рабство к Сергею, я жила с родителями и сыном в деревне и никогда бы даже не подумала, что судьба сыграет со мной столь жуткую шутку.

Моему сыну требовался новый слуховой аппарат и бывший муж предложил подработать домохозяйкой, в доме какого-то знакомого их семьи. Я даже не подозревала, чем мне обернется эта “подработка”.

Я с радостью согласилась и взяв свою любимую подругу, Надю, отправилась на заработки. Месяц мы действительно работали по дому и ухаживали за мамой Сергея, хозяином дома, нашего босса. Он трудоустроил нас через свою компанию, официально, по документам, как он нам сказал. Мы отдали свои паспорта и дипломы и я думала, что у меня действительно, идет бухгалтерский стаж, пока я работаю в его доме. Все было идеально. Зарплата меня устраивала, но я ее так и не увидела.

Когда мы заговорили с ним о деньгах, он стал всячески врать и избегать нас. Когда мы поняли, что зарплату мы не увидим, мы стали требовать вернуть нам документы и я ему сказала, что мы уезжаем. Но Сергей стал угрожать нам. Сказал, что мы в его власти и уедем только тогда, когда он скажет.

Мы с Надей решили бежать... Нас поймали и после этого я больше никогда не видела Надю. Она до сих пор в розыске в списке пропавших без вести.

Сергей на допросе так и не признался, куда они ее дели и я надеюсь, что она осталась жива, работает сейчас, где-нибудь, в одном из притонов... Хотя, может быть, ей лучше бы умереть, чтобы не вести такое жалкое существование...

Меня в ту ночь искромсали в клочья. Так жестоко меня никогда еще не били. Я даже не могла представить, что смогу пройти через это. У Сергея есть много клиентов и влиятельных друзей, двое из них тогда меня “воспитывали”, чтобы я не сбежала. Голос одного из них мне показался знакомым, но я не смогла понять, кто это. Я была в таком состоянии, что у меня совершенно не работал мозг.

Целую неделю я лежала в постели и Сергей навещал меня. Не знаю почему, я все простила этому человеку, я влюбилась в него без памяти. Он заставлял меня заниматься проституцией, чтобы зарабатывать на мне, а я все ждала, когда он сдержит обещание и мы с ним уедем вместе навсегда из этого проклятого дома.

Сергей сказал, что мой бывший муж, намерено продал меня ему за долги. Я поверила, хотя знала, что этому жулику нельзя верить. Долгое время я реально думала, что бывший муж, отец моего ребенка сделал со мной такое, пока не увидела его случайно в нашей деревне. Я точно знаю, что он не в курсе того, что происходило в доме Сергея и он тут вообще ни при чем. Это все, случайное совпадение. Никто меня не продавал Сергею в рабство. Ему просто пришла эта идея и он решил воплотить ее в жизнь. Он мне сказал, что решил начать новый бизнес, но я тогда еще не знала, что у него кроме меня в других местах были и другие девушки. Он держал их на квартирах, в подвалах, в других домах. Когда полиция начала все это дело копать, многое всплыло.

Мне пришлось участвовать во всех судебных заседаниях, как главный свидетель, как заявитель, никак главные потерпевшие. В нашем доме жила ещё одна девушка, но клиенты Сергея сотворили с ней такое, что навряд ли когда-нибудь она сможет давать кому-то показания. Надеюсь, что она выжила после всего, что ей довелось пережить.

Мой бывший босс – очень страшный человек, для него жизнь людей – не имеет никакого значения. Для него главное – это деньги. Все красивые слова – это всего лишь метод, чтобы заговорить зубы.

Он так красиво умеет петь, когда хочет... Поэтому наивные дуры и клевали на его обаяние, впрочем, какая. Но если высота этого. Мой муж помог мне. Я теперь, в какой-то мере, я даже благодарна судьбе, что прошла через это и встретила моего Вениамина. Он зажег во мне желание дальше жить.

Мой муж, Вениамин со своим отцом, были одни из первых моих клиентов, мы с ними очень сдружились и они помогли мне сбежать из притона, где я работала до беспамятства.

Я смогла смириться с той болью, через которую мне пришлось пройти и вернуться к жизни. Моя семья поддерживает меня, мой сын полностью здоров, благодаря крутому доктору из Германии и все у нас идеально.

Долгое время я переживала, что мой бывший босс объявится и захочет вернуть меня. Особенно после того, что я написала на него заявление и его очень долго мурыжили. Этот козел, наверное, спустил все деньги, что заработал на мне, на адвокатов! Очень жаль, что ему удалось избежать наказания, но я решила ему не мстить. Мой бывший босс и моя бывшая “большая страсть и любовь”, уже в прошлом. Теперь у меня новая жизнь и я не хочу ничего менять в ней. Пусть все будет так, как идет, своим чередом.

Мой бывший босс ворвался в мою новую жизнь молниеносно, не дав опомниться. Уже год прошел, с тех пор, как я сбежала от него. Не думала, что он до сих пор помнит меня.

А он все это время ждал момента, копил злобу, чтобы отомстить мне...

Похищение и рабство

Я не знаю, сколько уже здесь нахожусь. Это какой-то притон. Нет, не наркоманский. А притон секс-рабства. Я попала сюда недавно. Меня держат в маленькой комнате с большой кроватью, столом и жуткой распоркой у стены. Окон нет, только вентиляция. Наверное, чтобы не задохнулась. Гуманисты чертовы. Я уже перестала даже мечтать вернуться к нормальной жизни. А про ребенка и думать боюсь, сердце начинает щемить. Я невольно погрузилась в прошлое и на глазах проступили слезы.

Сегодня было не много клиентов. Всего двое и не такие извращенцы. Они не сильно издевались надо мной. Это уже хорошо. Бывали и такие, что я потом дня два отходила и лечила синяки. Наш сутенер не сильно заботится о внешности своих девочек, а на меня ему, видимо, вообще начхать.

Слышу звук открывающейся двери. Заходит Сергей.

– Вставай. – Приказывает он. – К тебе клиент.

Я повинуюсь, а что еще делать, иначе он будет бить меня, пока я не отключусь.

– Иди к распорке, у клиента особые пожелания на тебя. – Поясняет он.

Ненавижу его! Он подкараулил меня, когда я гуляла с ребенком и меня ударили по голове. Потом я оказалась тут... До сих пор не знаю, что с моим Алешкой! Это ничтожество могло что угодно сделать с моим ребенком! Как подумаю, сразу жить не хочется... Из-за какой-то мрази мой малыш мог пострадать, моя семья без меня страдает, меня каждый день истязают. Я просто отказываюсь верить в эту адскую реальность! Как я сюда попала? Как этот гад меня снова заполучил? Зачем? Разве я не достаточно уже пострадала от его рук? Слезы душат снова и снова и мерзкий страх растекается по спине.

Я, склонив голову, иду к этой чертовой установке. Уже привычно становлюсь в исходное положение, и жду, когда меня привяжут.

Теперь он снова мой босс, мой господин, мой хозяин. Я должна слушаться его или умереть. За хорошую работу и послушание, он обещал мне принести свежие фото моего сына, чтобы я убедилась, что он жив.

Знаю, что этому ничтожеству нельзя верить, но так хочется...

Сергей подходит, одним движением срывает с меня лохмотья и начинает пристегивать. Сначала руки, потом ноги. Распорка в виде огромной буквы икс. И, получается, что я стою, прикованная к этой балке, не могу пошевелить ни рукой, ни ногой.

Беззащитная, уставшая и уже, практически, ни на что не реагирующая. Обычно мне оставляли глаза и рот свободными. Но не в этот раз. Мой босс натянул на мои глаза тугую повязку, а в рот вставил кляп. Шикарно, я теперь и орать не смогу. Я слышу, как к распорке подвезли какой-то столик и на нем что-то звякнуло. У меня пробежал холодок по спине. Меня что, убить захотели?

Слышу скрип двери и тихие шаги по направлению ко мне.

– Добрый вечер, все готово, как вы и просили! – распинаяется Сергей. Готова поспорить, что он поклонился.

– Хорошо, свободен. Как закончу, позову. – Какой-то до боли знакомый голос. Никогда не могу вспомнить, кому он принадлежит...

Слышу звук быстрых шагов и скрип закрывающейся двери. Сергей покинул комнату. У меня перед глазами тишина, а внутри бушует страх. Что этот извращенец намерен со мной сделать? Я вообще жива останусь после сегодняшнего дня?

По лицу прилетел первый удар рукой. Достаточно сильный. Моя голова отдернулась в сторону, почти до хруста в шее. Ау, это было больно. Ощущение сложилось, что ему я не очень приятна.

Следующий удар был уже по другой щеке, и голова дернулась в другую сторону. Блин, он вообще не рассчитывает силу. Это больно. Другие намного слабее били меня. А у этого прям крышу снесло. И чего он злой такой.

Шлепок, еще, еще, еще. Он дубасил меня рукой по лицу, пока из губы не хлестнула кровь. Мои щеки горели, внутри все пылало от злости и обиды.

Как Сергей меня вычислил? Ведь никто не знал, мой новый адрес, никто, кроме моего бывшего мужа... Он приезжал навещать ребенка. Но не мог же он меня предать?

Хотя, Сергей знакомый его отца... Может быть, это они сказали бывшему боссу мой адрес? Ведь из-за кого-то я сюда и попала! По чьей-то наводке.

Ну не мог Сергей просто так найти меня! Может быть, все-таки – это мой бывший муж Андрей?! После моего нового замужества, его, как подменили. Стал такой злой... Значит, все-таки он... Конечно. Кто еще может ненавидеть меня настолько, чтоб сдать в рабы? Это он, как пить дать! Скотина, и этого человека я когда-то любила? Решил отомстить сволочь.

Поток моих мыслей прервал металлический лязг. По спине еще раз пробежал холодок. Надеюсь, этот урод не будет меня резать, как барана тут? Но нет, меня не собирались резать! На правой ноге я почувствовала холод металла.

Он медленно провел предметом по ноге до клитора и резко, без промедлений вставил его в меня до самого упора. Боль пронзила все мое тело, и я попыталась согнуться, но путы держали крепко. Я начала чаще дышать, чтоб уменьшить боль, но это мало помогало. Потом, я почувствовала, как предмет начал расширяться внутри меня. Боже мой! Похоже на гинекологическое зеркало! Металлическое! Кажется, это оно и есть!

Аааа... я пытаюсь орать, но кляп глушит мой крик! Меня не собирались резать! Меня будут тут рвать в клочья! Какая дикая боль! Хоть бы смазал ирод! Предмет все еще расширяется, я чувствую, что уже некуда, но он продолжает. Я кричу, пытаюсь освободиться, но это бесполезно. Я чувствую, как рвусь, и струйка крови стекает по ноге. Он остановился. Да что за изверг! Неужели, ему это доставляет удовольствие?

Он засмеялся. Какой противный смех. В душу начинают закрадываться сомнения. Снова холодок, знакомый смех, неужели...

– Ну что, стерва, больно тебе? – дыхнул он прямо мне в лицо. – Вижу, что больно! Это хорошо. И это только начало! Я сегодня порву тебя в клочья!

Я замерла. Нет. Этого не может быть! Я не верю! Это просто какой-то сон! Бывший свекор, отец Андрея! Тот самый, который приставал ко мне при любой возможности и которого я грубо отшила! Я наконец-то, узнала этот голос! Черт. Нет, нет, нет. Я ошиблась.

Мои мысли прервало его резкое движение, срывающее повязку с глаз. Я зажмурилась, в глаза ударил не яркий, но приглушенный свет. Я начинаю часто-часто моргать, чтобы привести зрение в норму. И тут я, по-настоящему, прихожу в ужас!

Я даже забыла о боли и стекающей по ноге крови. Это он. Бывший свекор! Нееет! Я начала биться всем телом, чтобы освободиться, изворачиваться и пытаться кричать. Но опять тщетно. Гребаные путы. Я с психом звякнула цепями на руках. Меня душила злоба и обида. Нет, только не он, он не мог так поступить со мной! С бывшей женой его сына! С матерью его внука! Да за что, в конце-то концов?

– Ну что, продолжим? – захохотал он.

Я зажмурилась. Мне было так противно, обидно и стыдно, одновременно. Этот человек, можно сказать родственник, вместо того чтобы помочь мне и вытащить из этого ада, стоит и издевается надо мной! Я начала тихо плакать. Слезы просто лились из глаз сплошным потоком.

Он взял в руки плетъ с длинными концами и начал хлестать меня вдоль и поперек. Он не заботился куда попадает, он просто бил, лишь бы сильнее и побольнее.

От каждого удара я дергалась и всхлипывала. Но не могла сказать и слова. Да когда же он устанет то уже? 5, 10, 15 минут непрекращающейся порки. Ааааа. Все тело горело и саднило. В

нескольких местах на животе, груди и бедрах кожа была рассечена до крови. Мелкие капельки сочились из ран и стекали вниз.

У меня все так же катились слезы из глаз от обиды и боли, но я могла видеть, что он делает. Теперь он берет кожаный ремень и идет за мою спину. Да ладно? По заднице хлестать что ли будет? Но нет. Кожаный ремень обхватывает мое горло и туго сжимается сзади, не давая нормально вздохнуть.

Садист возвращается на исходную, к столику и берет огромный дилдо. Я вскрикнула от боли, как могла. Он разом заталкивает его в мое лоно, в котором уже находилось зеркало. Ааааа... Я сжимаю зубами кляп, и слезы с новой силой брызгают из глаз.

Он начинает меня молотить этим монстром, на сухую. Его не заботит, что смазкой служит, моя же кровь. Похоже, этого он и добивался. Я ору сквозь кляп, дергаюсь от каждого толчка. Но он все набирает темп. Я вижу в его глазах только ненависть и какую-то нездоровую похоть. Мне стало страшно. А вдруг он и правда меня убьет?

– Нравится сучка? Смотри, ты вся течешь! Похотливая тварь! Я выдеру тебя сегодня! Тебе понравится, если не сдохнешь. – рычит он.

Я и представить не могла, сколько в человеке может быть злобы и ненависти. Но я не понимаю, за что? Что я ему сделала? Я ничего плохого ему не сделала. Отказала один раз, но не так уж и грубо. Иногда мы с ним нормально общались, как обычные родственники. Смотрели вместе фотографии, он иногда был так мил со мной, шутил. Я его первое время даже отцом называла! Как же больно, не телу, душе. К телесной боли я привыкла, а вот душевная боль разрывала меня на части. Один из членов моей семьи, дедушка моего внука, предал меня и ненавидел всем сердцем!

Целых 20 минут жесточайшего хардкора фаллосом на сухую. Он достал его из меня и сунул, почти, в самые глаза.

– Смотри, смотри, как ты течешь! Я знал, что тебе нравится пожестче! А какую целку из себя строила! Даже потрогать не давалась! Цену себе набивала? – смеялся мне в лицо бывший свекор.

Я глянула на фаллос, он был полностью покрыт кровью, ни о какой смазке и речи идти не могло! Я услышала звук капель. И поняла, это из меня капает кровь на пол. Он мне все порвал там на части! Я почувствовала, как он достал из меня зеркало. Прямо так, не сужая его. Просто дернул за ручки и все. Жгучая боль пронзила меня снова. Я боялась даже думать, что у меня стало между ног.

Бывший свекор подошел почти вплотную ко мне. У меня не было сил что-либо делать. Но я почувствовала, как он снял с меня кляп. Я пошевелила челюстью и сглотнула. Голову все еще держал ремень, иначе я бы всадила ему промеж глаз лбом. Ненавижу!

– За что? – прохрипела я.

– За что? Ха! Я же тебе сказал, что не прощаю отказа! – ухмыльнулся он.

Меня пробило током. Да ладно? Нееет, это какой-то бред и кошмар! В тот день, когда меня избили до полусмерти и прорычали что отомстят на ухо. Так это тоже был он? Снова охватывает ужас! Этот человек причастен к моему похищению! Теперь все сходиться! Это он продал меня Сергею, чтобы отомстить и именно он тогда в самый первый день так жестоко избил меня и изнасиловал!

– Ты Стерва заплатишься за то, что отказа мне! Я ненавижу тебя! Ты сдохнешь, как падаль! – рычал он.

– Да за что? Как вы могли! Я мать вашего внука, в конце концов! – орала и плакала я.

– Плевать! Я не люблю, когда мне отказывают. Все. – Отрезал он и снова вставил в меня фаллос.

– АААААА... – ору я.

– Ори шлюха, тебя все равно не спасут! – злорадствует он.

Он насиловал меня долго и усердно. Я орала, плакала, просила остановиться. Но ему было наплевать.

Внезапно все прекратилось. Я услышала лязг цепей и ключей. Он отстегнул меня от распорки. Неужели захотел пощадить? Как же я ошибалась.

Он поставил меня на колени около кровати и привязал руки к разным ее концам. Подтянул меня на кровать, чтобы я встала раком. Слышу шаги к столику и обратно. И тут на мою спину обрушивается первый удар.

Резкая саднящая боль пронзает меня. Он взял плеть с железными наконечниками. Удар, боль, мой крик, снова удар, боль и крик. Ударов было так много, что я, периодически, отключалась. Крик стал хриплым и скудным. Я больше не могла терпеть это. Это ад. Пусть лучше убьет меня! Я не переживу этого! Как же больно и обидно за все это!

С мужем мы часто используем БДСМ-практики, но то, что происходит сейчас, это чистый садизм! К такой боли я не привыкла!

Удары прекратились. Снова слышу шаги от меня и обратно. Снова холод металла.

– Аааааа... – пытаюсь я визжать.

– Да, кричи, кричи от наслаждения! – воркует он.

Этот садист престарелый вставил в мою задницу гинекологический расширитель и увеличил его! Тварь. Ненавижу! Я плачу и кричу, прошу пощады, пытаюсь освободиться. Но он с силой бьет кулаком меня по голове, и я на мгновение отрубаясь...

Темнота... спасительная темнота... здесь нет боли, нет этого ублюдка... только темнота. Резкий запах возвращает мое сознание в реальность. Нееееет. Я снова в этом аду. Я чувствую каждый сантиметр тела. Это уже не тело, а сплошной кровавый кусок мяса, истерзанный и окровавленный. Я все так же лежу вниз лицом на кровати, руки привязаны, а в заднице торчит зеркало.

– Думала легко отделаться! Ага, не тут-то было. Я еще не закончил с тобой! – смеется он. Я почувствовала, как в задницу он вогнал тот фаллос. На всю катушку, резко.

– Аааааай, нет, пожалуйста, не надо! Я больше не могу! – плачу я от боли и ненависти.

– Молчать сука! – зарычал бывший свекор и ударил меня наотмашь по лицу.

Он начинает меня насиловать дилдо в задний проход, и хлестать по разорванной спине плетью. Я уже не могу кричать, но все равно пытаюсь сопротивляться и уворачиваться. От моих действий он начинает еще яростнее меня дубасить и насиловать. Да когда же ему это надоест?

– Хватит, умоляю, я же мать вашего внука! – в надежде на пощаду стону я.

– Ему будет лучше, без такой дряни, как ты! – рычит он.

– Пожалуйста – рыдаю я. – хватит!

– Я сказал нет! Ты меня достала своим нытьем! Сейчас я заткну твой поганый рот! – с этими словами он перестал вводить в меня дилдо и отошел.

Кровать прогнулась около головы, и он впихнул в мой рот расширитель. А затем и свой воючий, стоящий член.

– Соси! – Гаркнул он.

Я начала мотать головой, но он наступил на нее коленом и повторил приказ, подкрепив его ударом плетью. Я не могла сосать. В горле было сухо, а рот растянут расширителем. Видимо, он это тоже понял.

Он вытащил член, поднял мою голову и смачно харкнул мне в рот. Затем снова вставил член и яростно начал долбить его все глубже и глубже, доставая им до самого горла. Непроизвольно потекли слюны, и стало не так больно. Но это его только раззадорило и он еще сильнее начал иметь мой рот. Я задыхалась, у меня пошли слезы из глаз, а слюна текла рекой. Несколько раз были рвотные рефлексы, но его не останавливало и это.

Спустя некоторое время ему надоело это, и он перешел снова к моей заднице, он засунул в мою задницу дилдо, а в раскуроченное лоно вогнал свой старческий член. Я кричала что есть мочи, плакала, билась, но это не давало ровным счетом, ничего!

Я смирилась, смирилась с тем, что сегодня умру здесь. Как же мне было обидно и больно. Как он мог? Как можно так возненавидеть человека, который подарил ему внука? Единственного внука? Я относилась к нему с уважением, как к отцу. А он грязное животное, жил лишь своей похотью.

В ту ночь я не знала, кто меня бил и насиловал. Мне сказали, что меня избила за побег, в назидание, мне показался голос знакомым, но я и подумать не могла, что это был он! Что это он решил взять меня, просто потому, что ему хотелось молодого мяса! В душе моей наступила обжигающая пустота и скорбь. Я не могу вынести всего этого ужаса!

Он все еще пыхтел надо мной сзади. Старательно жестко обрабатывая меня в обе дырки. Я морщилась и старалась не захлебнуться в собственной слюне. Спустя пару минут ему это надоело, и он все вытащил из меня. С остервенением, старательно разрывая меня на куски.

– А теперь самое эпичное, шлюшка. – заявил он. – Лучше бы ты тогда согласилась мне отдаться!

– Да пошел ты – прохрипела я.

– Тварь. – Зарычал он и всадил мне кулаком по почкам.

Я согнулась от боли и закашлялась. Он резко кинул меня на кровать и навалился сверху. Попытался вставить член в мою вагину, но я начала отбиваться руками, стараясь выцарапать ему глаза. Он перехватил мои руки одной рукой, а другой с кулака ударил в глаз. Я обмякла, и он воспользовался этим. Его хватило на несколько минут, и он с рыком кончил в меня.

Бывший свекор вытащил из меня окровавленный член, вытер его об мои волосы. Он стоял надо мной на кровати и улыбался.

– Сейчас, ты узнаешь свое место! – сказал он.

И с этими словами он начал мочиться на меня, он это делал долго, стараясь обмочить всю меня, лицо, тело, промежность. Я визжала и крутилась изо всех сил. Но он ногами возвращал меня на место, пинал, или просто держал одной ногой. Мне было так больно!

Все тело изнывало от глубоких ран, а его моча разъедала его, казалось до костей. Но это закончилось. Он спустился с кровати, надел штаны и повернулся ко мне. Я плакала, утробно, свернувшись калачиком на кровати. Мне было больно, как морально, так и физически. Я чувствовала, что у меня съезжает крыша.

– Теперь ты знаешь свое место, дрянь. И это не конец! Я еще буду навещать тебя. Теперь ты моя вещь! – сказал бывший свекор и ударил три раза по двери.

Дверь открылась и садист ушел. Через несколько минут появился Сергей и, выругавшись, скрылся обратно. Я лежала клубочком и рыдала. Когда дверь снова открылась, и появились две девочки, я вздрогнула и сжалась еще больше, боясь повторения этого ужаса. Они еле подняли меня с кровати и увели в туалет, чтобы отмыть и зашить меня.

Лежа на кровати, я уже не издавала ни звука, я смирилась с болью. Во мне осталась лишь ненависть, ярость, обида и жгучее желание мстить. Я точно знала теперь что выберусь отсюда и отрежу этому старику его дряхлый член. А потом заставлю его сожрать!

После всего, что было

Я не хочу жить... просто не хочу! После всего того, что они со мной сделали, я вряд ли, смогу восстановить свою психику. За короткое время, сколько я здесь нахожусь, мне практически, не дают спать и есть.

В этом притоне, совершенно, другие клиенты. Теперь я понимаю, что те условия, которые были у меня раньше, были просто сказочные. Когда я жила в доме Сергея, многие из его друзей-клиентов использовали легкую порку и принуждение. Но то, что происходит в этом подвале, не описать словами. Это даже не секс. Это убийство! Медленное и верное!

Вчера меня зашили. Я не знаю, что бывший свекор сделал с моими внутренностями, но на этот раз, у меня реальное чувство, что меня разорвали на две части.

Сергей заходил уже три раза. Ждёт, когда я приду в себя, смогу с ним поговорить. Я знаю что он хочет. Ему нужна моя преданность и любовь, мой бывший босс хочет, чтобы я снова воспылала к нему страстью. Хочет вернуть былое, словно я и не сбегала от него. И он реально, рассчитывает, что сможет это сделать с помощью насилия? Какой же он, всё-таки, идиот!

Стоит сейчас надо мной и что-то втирает. Мне так плохо, я умираю. Мне кажется, что внутри меня начинает что-то разлагаться. Я чувствую запах мертвечины. Наверное, там что-то гниет там, внутри...

Но мне уже не страшно. Я почти готова умереть. Лишь бы, поскорее...

Ну, что ему опять от меня надо? Какая, к черту, любовь! После всего того, что он со мной сделал? Он выкрал меня из семьи, отнял у меня сына! Лишил меня в свободы! Уничтожает мое тело! Ненавижу этого ублюдка!

Я уже не плачу. Я просто смотрю на него усталым взглядом и даже уже не пытаюсь понять, что за существо скрывается за этим милым личиком.

Мой бывший босс – настоящий дьявол! Я целый месяц жила с ним и считала, что счастлива с ним. Он так умело заговаривал зубы, что я всегда прощала ему всё.

Но больше, со мной, этот номер не пройдёт! Я уже не та, прежняя дура. Теперь я умею думать головой. Никакая смазливая обертка меня не заставит изменить решение.

Если я раньше думала, что знаю о боли все, то я ошибалась... Настоящая боль, это когда твое тело гниет заживо, а ты при этом ничего не можешь сделать. Это гораздо страшнее всего, что со мной было!

Я вспоминаю Кристину, девочку, которая жила у Сергея и была моей сменщицей. Сергей сдавал ее садисту, который каждый день выгрызал ее плоть, а она кричала и кричала... И никто не приходил к ней на помощь. Они зашивали ее, подлатывали и на следующую ночь снова отдавали на растерзание! Когда я узнала, чем они там занимаются, я и решила сбежать. Кристина свихнулась после всего того, что пережила. Теперь, эта участь, наверное, ждет и меня...

Если я не соглашусь на условия Сергея и не стану ему подыгрывать, то он избавится от меня, не раздумывая! Но я не могу! Не могу заставить себя любить этого подонка! Я могу только умолять его об одном: чтобы он сжалился и просто убил меня, как можно скорее!

Почему я? Почему это все происходит со мной? Снова? Чем я обидела бога или судьбу, что меня, так страшно, наказывают?

Боже, если я кого-то обидела в этой жизни, прости спаси меня! Ты же видишь, все что я делала, не со зла! А если я должна умереть, то сделай так, чтобы мой сын выжил, чтобы у моего любимого мужа было всё хорошо! Пусть они позаботятся друг о друге!

Начинаю плакать. Бесшумно, просто слезы текут. Скорей бы Сергей ушел. Без него тошно. Хочу чтобы меня оставили в покое. Хотя бы, на время. Я представляю ту страшную боль, которую для меня приготовил мой бывший свекор-садист.

Я уже много раз разглядывала свою камеру пыток, где я теперь живу и “работаю”. Здесь есть очень много жутких предметов, значение которых, мне даже не известно.

За год проживания с любимым мужем, мы пробовали много бдсм-игрушек, которые помогают стимулировать эрекцию и усиливать оргазм. Но в этом подвале, совершенно другие игрушки.

Здесь происходят страшные вещи. И судя потому, что на стенах я вижу засохшую кровь и куски ногтей, мне страшно даже подумать, сколько людей здесь умерло, не дождавшись помощи. Это конец. Отсюда нет выхода. Я не смогу сбежать. Здесь я найду свою смерть... Только бы поскорее!

Сергей сказал, что мне дадут немного отдохнуть, клиенты будут использовать только мой рот. Это радует, потому что внутри сейчас такой пожар, что лучше туда ничего не засовывать.

Боль разложения уничтожает мой разум. Мои мышцы как-то странно дрожат от напряжения, все тело трясет в ознобе, наверное, у меня жар. Чувствую, как пот стекает по вискам. Что эти изверги еще собираются со мной делать?

Проклятые ублюдки! Почему такие, как они спокойно ходят по земле и не попадают в такие же условия, что и я? Почему никто их не остановит? Если бы Сергея тогда посадили, то сколько бы жизней было спасено сейчас?

В этой комнате нет времени. Вернее, оно существует, но тянется бесконечно долго. Я потеряла счёт дням. Я сплю урывками, когда появляется возможность. Но иногда, меня насилуют круглыми сутками. Тогда я просто отключаюсь и в этот момент улетаю, спасаясь от этого кошмара.

– Ну что, ты уже приняла решение? Ты сможешь вернуться в дом, чтобы было всё как прежде? – голос Сергея звучит так строго, но с такой надежды.

– Иди к черту! – злобно шепчу ему.

– Хорошо, значит не хочешь, по-хорошему, тогда у меня не остается выбора, пеняй на себя! – Он злобно смотрит на меня и уходит.

Я остаюсь одна. Мне все равно, что он там говорит, моё тело скоро перестанет чувствовать боль. Я это чувствую. Это чувство меня обнадёживает.

Неужели, он реально думает, что после всего этого, я смогу снова простить его? Может быть, у него с головой не все в порядке? Хотя... после того, что он делает с девушками, с головой у него точно проблемы.

А бывший свекор еще та мразь, оказывается. Недооценила я его! Сколько раз он приставал ко мне, пока я была беременна? Один раз грубо отшила его и за это теперь меня вот так стоит наказывать? Если бы я тогда не пошла на это чертово день рождение матери бывшего мужа, ничего бы этого и не было!

Бывший свекор затаил на меня злобу и именно тогда решил уже мою судьбу.

А я наивная, столько времени жила, даже не подозревала, что от него исходит такая угроза. После этого мы с ним столько раз мило болтали. А когда родился Алешка, он даже плакал и называл меня дочкой.

Я была уверена, что все плохое позади. Ну, приставала ко мне попали они. С кем не бывает? Но он оказался крайне злобным ублюдком, а теперь, я должна умереть. Осознание этого намного больнее чем то, что не сделали с моим телом. Если бы у меня была сейчас возможность вырваться отсюда, я кальянную, на этот раз не оставила покое Сергея! Я бы сделал всё, чтобы уничтожить и заканчивать эту мразь! Ненавижу таких ублюдков! Если у него есть много денег, чтобы купить Sony заткнуть рот всем свидетелем, но мне он рот не смогу заткнуть! Я бы сделал все возможное, чтобы убить его. С ним потом бы села в тюрьму и на самом погибла. Но избавила бы мир от этой мрази!

А бывший свекор, когда-нибудь, он ответит за всё! Даже если, я умру сейчас здесь не смогу тебя выбраться, он обязательно получится моё! Я в это верю! Я очень хочу в это верить!

Обдумываю, чтобы я сделала с этими людьми. Наверное, я бы не стала делать то, что делают они. Им просто закопала его заживо, чтобы немедленно отдыхали там недостатка кислорода, обливаюсь потом от страха! Ощущаю, как мысли о месте помогает мне снова собрать свою волю в кулак. Мой разум, в последнее время, стал как кисель. Ну так сложно что-либо анализировать. Моё тело измотана медленно умирает. Все ресурсы организма работают из последних сил. Конечно же, я не смогу отсюда выбраться. Ну помечтать то можно! Возможно, это последние мои мечты...

Не знаю, сколько я уже вот так лежу тут. Мне кажется, что после того, как Сергей ушел. Прошло минут 10, не больше. Но я уже говорила, что время здесь ещё намного медленнее. Каждая минута может растягиваться до бесконечности и причинять невыносимые страдания.

В подвал спускается помощник Сергея, говорит, что пришел очередной клиент и чтобы я привела себя в порядок. Как он, черт бы его побрал, себе это представляет? Я даже пошевелиться не могу!

Он меня с трудом поднимает и тащит к распорке. Снова эта чертова распорка! Приковывает наручником одну руку. Со второй долго возиться и не может справиться с механизмом. Ругается. Нервничает, видимо, клиент уже ждет за дверью.

– А, черт с ним. – машет рукой и я вижу, что застежка не сработала!

Одна рука свободна и я могу, в случае чего ее применить! К чему мне она в моей ситуации? Даже если я попробую защищаться от ударов, меня сразу же свяжут. Моя радость – абсурдна в моей ситуации. Но все же, отчего то сердечко запрыгало в груди...

Заходит Сергей, как же без него? Пришел поиздеваться и насладиться моим унижительным видом!

– Дорогуша, с учетом того, что ты мне больше не нужна, я тебя больше не буду беречь. У тебя теперь будут более разнообразные клиенты. Сейчас ты познакомишься с одним из них. – мерзко улыбается и нагло смотрит. Взгляд такой злой и жестокий. Страшно, но зато, он снял с себя маску!

– Ты сдохнешь, мразь! Ты ответишь за все! И за меня, и за Надю и за Кристину! Ты будешь в аду гореть! – меня понесло, не могу видеть его наглую рожу! Ненавижу!

– Ну, дорогуша, адом меня на пугаешь, это ты своему сыну будешь рассказывать. Ах, стоп. Наверное, уже не будешь! – смеется, тварь!

У меня брызнули слезы. Умоляю его снова сказать, где мой ребенок. Унижаюсь перед ним, как последняя шлюха, но мне сейчас плевать на это. Мой маленький сын, возможно, находится в лапах этого негодяя и неизвестно для каких целей он ему может понадобиться! Может быть, он отдаст его своим садистам, чтобы они его били? Или еще что похуже! От этой мысли меня бросает в дрожь и вся боль моего тела полностью покидает меня. Адреналин придает мне силы и я ощущаю, что любой ценой должна выбраться отсюда, выбраться и найти своего сына! Спасти его из лап этого негодяя. Больше ему никто не поможет! Сдохну, но спасу моего малыша!

Стискиваю зубы. Смеется, мразь! Зря я наверное, не согласилась на его условия. В доме, возможно, была бы возможность узнать нужную информацию о сыне. Ругаю себя. Ради малыша могла бы и наступить на свою гордость!

Сергей уходит и на его месте материализуется какой-то страшный человек, похожий на лешего из детских страшилок. Его одежда грязная и забрызганная какой-то дрянью. Все лицо перекошено. Один его вид вызывает ужас!

Он сразу же идет к моей промежности и начинает просовывать туда руку. Он грубо проталкивает сперва два пальца, затем три и... Боже, что он там делает?! Он пытается просунуть туда всю руку?!

Адская боль пронзает меня снова и снова. Мужчина грубо пихает свой кулак, а я чувствую, как швы внутри меня с треском лопаются и вырывают из меня куски плоти. По ляжкам течет кровь. Я безудержно кричу, дикий животный ужас охватывает меня!

Он входит в мое лоно и каждый раз его рука делает там несколько поворотов. Я теряю сознание и снова страшная боль возвращает меня в эту реальность. Я сбилась со счета, сколько раз мое сознание покидало меня. В какой-то момент я ощущаю, что он просто засовывает руку по самый локоть и его рука хватается мою матку и с силой ее вытаскивает наружу! Затем он отпускает ее и пытка повторяется снова и снова. Мне кажется, что куски матки он из меня, все-таки, вытащил.

Я просто дичаю от безумия и начинаю кричать, словно я не человек, а какое-то инопланетное создание! Мне так больно, зачем он причиняет мне такую боль?!

Мужчина устал, с него капает пот, но он продолжает отчаянно выворачивать мои внутренности наизнанку! Он подходит ко мне сбоку и одной рукой обнимает мое тело, приклонив мою голову к своей груди. Словно ласковый и заботливый отец, а вторая рука продолжает выкорчевывать из меня мой несчастный и многострадальный орган.

Немного решив передохнуть, он открывает бутылку шампанского и проливает его на мою спину. Слизирует. Снова чуть-чуть наливает, снова слизывает. Ставит бутылку передо мной, смеется. Снова засовывает в меня руку и начинает выкорчевывать во мне все.

Я уже не могу больше кничать, и отчаянно вою каждый раз, когда его рука сжимает матку и тянет ее из меня, словно клещами.

– Девочка, расслабься, я буду делать это, пока не вытащу в итоге твое нутро наружу. Я это сделаю! Ты не сможешь своими криками мне помешать. Если бы я хотел это сделать быстро, то давно бы уже вытащил. Мне нравится смотреть, как ты страдаешь. Будь добра, доставь мне еще больше радости, расскажи, что ты чувствуешь сейчас! – мужчина склонился над моим лицом, а у меня в глазах застыл такой ужас, от его слов, что я открыв рот, не могу больше произнести ни слова.

– Ну, ты что-то хотела сказать? – продолжает издеваться садист. – я тебя не слышу. Может быть, тебя это отрезвит? – он с силой снова засаживает в меня свою руку и я снова кричу.

– Как тебе такое? Нравится? – снова наклоняется надо мной и смотрит в лицо.

Снова ладонь внезапно хватается меня изнутри, опалив волной острой боли. Затем еще и еще. Я сжимаю зубы, пытаюсь терпеть, но долго не могу выдержать, снова начинаю кричать и плакать, срывая голос, и безвольно повисая.

Маньяк сильно встряхивает меня, вырывая из добровольного обморока.

– Не сдавайся, твою дивизию! Сопrotивляйся, борись! – хрипло рычит он мне в ухо, обдав горячим дыханием, – Докажи, что ты не тряпка! Кричи, умоляй меня остановиться!

Я то кричу, то беззвучно рыдаю. Чего он от нее хочет? Почему не дает просто отключиться в блаженное неведение? Как он может со мной так обращаться?! Словно я кусок бездушной плоти, отданный на растерзание. Что он еще хочет от меня добиться? Чувства ему свои рассказать? Хочет узнать гад, что я ощущаю сейчас? Какую боль испытываю? Еще что ему рассказать? Раскрыть душу нараспашку?

Мысли путаются, в моей душе страх, ненависть и дикий животный ужас, застывший у меня в крови. Этот человек меня убивает прямо сейчас, в режиме реального времени, а я ничего не могу с этим поделать! Сергей отдал ему меня, как агнца на заклание.

Рука, продолжает путешествие внутри моего тела, пробиваясь все глубже и глубже. Я себя буквально чувствую индейкой, которую набивают начинкой, пытаюсь достать все самые доступные участки.

Я снова начинаю плакать и кричать. Умоляю его остановиться, кричу, как мне больно, проклинаю его и снова умоляю!

Но прекрасно понимаю. Просить его бесполезно. По нему видно, он это делает с азартом. Такой не сжалиться. Он, наверное, ни одну девочку тут замучил, таким образом. А может быть и не только девочек...

От одной мысли, что с моим сыном, ему подобные мрази, могут делать сейчас все тоже самое, я впадаю в дикий ужас. Адреналин бьет по моему телу, придавая мне сил, и я бью, поставленной перед моим носом бутылкой негодяя по голове...

Он шатается и ошалело смотрит на меня. А я сама в диком шоке. Адская боль снова возвращается ко мне и низ живота дает о себе знать. В животе, словно огонь. А я стою у этой распорки, связанная с выкорчеванными внутренностями и держу окрававленную бутылку в руке. Он начинает кричать, и я, уже не помня себя, снова наношу удар.

Это воля судьбы, что наручники не застегнулись и моя рука оказалась свободной. Мужчина схватился на голову и смотрит на меня тупым взглядом. С его виска стекает кровь. Он дотрагивается пальцем до разбитой головы и с удивлением смотрит на палец, где кроме моей крови, теперь еще и его. Кричу, как сумасшедшая и наношу удары по его лицу, по голове, насколько мне хватает сил, снова и снова. Он в ужасе замирает и стоит, как вкопанный. Даже не пытается отодвинуться от меня. Видно, сработал эффект неожиданности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.